

Глава 67. Безликая женщина в белом

Когда Сюй Цин, вошедший в запретную зону, увидел эту сцену, его зрачки слегка сузились. Он всем сердцем почувствовал приближение смертельной опасности, а его тело неудержимо задрожало.

И все это произошло... из-за старика в красно-золотых одеждах, который летел с далекого горизонта!

«Возведение Основания!»

Эти слова самопроизвольно возникли в его сознании.

Давление было слишком мощным. Несмотря на то, что старик был еще далеко, шок, который он испытал, был невероятным.

Для него была очевидна личность этого человека.

Это был предок Алмазной Секты.

Особенно сильно его затронул алмазный гигант позади него, чья ярость делала его похожим на небесного солдата. Его глазам стало больно от одного лишь взгляда на него.

Это заставило его вспомнить случай в далеком прошлом, когда он увидел трех практиков на стадии Конденсации Ци в тучах.

Это чувство было похоже, но во много раз сильнее.

На самом деле, он почувствовал, что другая сторона полностью захватила его внимание. Даже если он закрывал свои глаза, он все равно невольно представлял фигуру старика.

И эта фигура словно пылала, заставляя его голову раскалываться от боли.

С определенной точки зрения это можно было назвать ментальной травмой.

Вот только Сюй Цин много раз управлял своей тенью, поэтому он был знаком с этим чувством.

В то же время, он добился некоторого прогресса в изучении удара божественной статуи из храма, поэтому его сознание стало более устойчивым. Следовательно, хотя он почувствовал боль в своей голове, это никак не повлияло на его движения. Он ускорился еще больше.

Забежав в запретную зону, Сюй Цин достал горсть черных пилюль и бросил их себе за спину.

Когда черные пилюли ударились об землю, они сразу же взорвались. После того, как оболочка из сока семилистной травы была повреждена, черный дым вырвался наружу, образуя мощный вихрь, притягивающий огромные объемы инородной силы.

Издалека было видно, как Сюй Цин бросил черные пилюли. После этого начался мощный прилив инородной силы, которая стекалась туда со всей округи.

Мужчина средних лет с густыми бровями, который собирался войти в запретную зону, невольно остановился. Выражение его лица мгновенно изменилось, и он не посмел подходить ближе.

Эти черные пилюли были неудачной попыткой Сюй Цина создать белые пилюли. Тогда он почувствовал, что будет жалко просто выкидывать их. В конце концов, они обладали определенным эффектом. Именно поэтому он сохранил их и использовал в данный момент. Это был идеальный момент для их применения.

Когда инородная сила начала стекаться со всех сторон, ее плотность в этом районе стала несравненно шокирующей, но его фигура продолжила нестись вперед даже в окружении густой инородной силы.

Вскоре после этого, когда за пределами запретной зоны раздался грохот, с далекого горизонта прилетел луч света.

Глаза предка Алмазной Секты вспыхнули убийственным намерением, когда он достиг границы запретной зоны. Он даже не замедлился, немедленно ворвавшись в запретную зону.

Старейшины, позади него, стиснули зубы и полетели следом за ним.

Вот так просто они втроем ворвались в скопление инородной силы. Хотя они двигались очень быстро, их все равно затронуло обильное скопление инородной силы. И внутри этой области их встретил густой ядовитый туман.

- Предок, этот ребенок очень странный! - поспешно предупредил мужчина средних лет с искалеченной ногой.

Предок холодно фыркнул и яростно бросился вперед. Мгновенно образовалась буря, которая разлеталась во всех направлениях, унося с собой ядовитый туман.

Его фигура вообще не замедлилась. Схватив двух старейшин, он яростно бросился вперед, двигаясь еще быстрее прежнего в том направлении, где исчез Сюй Цин.

Однако в этот момент небо окончательно стало темным. Вместе с постепенным похолоданием, инородная сила в запретной зоне тоже стала более плотной.

Пока они летели вперед, предок Алмазной Секты чувствовал себя прекрасно. Однако старейшина с густыми бровями был уже серьезно ранен, поэтому вскоре почувствовал сильный дискомфорт.

Именно поэтому предок холодно сказал.

- Вы двое, следуйте за мной. Сначала, я поймаю этого парня.

Сказав это, предок Алмазной Секты выпустил свою культивацию. Алмазный гигант позади него взревел в небо, а его фигура увеличилась до трехсот метров в высоту. Сделав шаг, он быстро побежал вперед.

Гигант был огромным, а потому каждый его шаг позволял ему преодолевать десятки метров. А что касается предка, он стоял у алмазного гиганта на голове.

Издали, если не обладать определенным уровнем культивации, было невозможно увидеть алмазного гиганта. Все, что такие люди могли видеть, это предка Алмазной Секты, который стоял неподвижно посреди пустого пространства, а его тело самостоятельно летело вперед, отдаляясь все дальше и дальше.

- Предок такой могущественный!

У двух старейшин, которые летели позади него, в этот момент были взволнованные лица. Они безоговорочно верили, что, раз предок секты сделал ход лично, этот ребенок обязательно умрет.

- Я уверен, что предок секты скоро вернется вместе с трупом этого сопляка!

Эти двое были уверены в этом.

Однако время медленно шло вперед. Два часа спустя выражение лица у двух старейшин кардинальным образом изменилось. Летя вперед, они переглянулись с недоумением во взгляде.

Они вдвоем уже не видели фигуру старого предка. Было очевидно, что он улетел далеко вперед.

Они просто не могли понять, каким образом скорость и сила практика на стадии Конденсации Ци, который шел путем очищения тела, могли достичь такого высокого уровня, из-за чего даже

их предок все еще не мог догнать его.

Хотя они были сильно озадачены, предок секты был озадачен еще больше.

В это время, на огромном отдалении от двух старейшин, выражение лица предка Алмазной Секты было чрезвычайно уродливым. Он посмотрел на фигуру юноши, который в данный момент убегал с поразительной скоростью.

Хотя скорость противника все еще уступала его собственной скорости, разница была не так уж велика.

Каждый раз, когда он наносил удар кулаком, его атака объединялась с атакой алмазного гиганта у него под ногами. После того, как удар преодолевал расстояние между ними, рядом с телом юноши вспыхивал яркий свет, образуя защитный барьер.

Вместе с грохотом, хотя барьер дрожал и трескался, юноша заимствовал силу этих ударов, чтобы еще больше увеличить расстояние между ними.

В то же время, из-за наступления ночи, инородная сила, которая и без того была довольно густой, стала еще более плотной, делая окрестности еще более холодными и опасными.

Все это заставило предка Алмазной Секты чувствовать некоторый страх. Время от времени ему приходилось делать крюк. Это неизбежно сказывалось на его скорости, из-за чего ему приходилось нагонять юношу.

«Черт!»

Пока предок Алмазной Секты все больше мрачнел, у Сюй Цина, который бежал вдаль, побледнело лицо. Его глаза были полностью красными, а вены у него на лбу вздулись так, словно вот-вот взорвутся.

Его левая рука была крепко сжала, а вены на ней сильно вздулись. Это было шокирующее зрелище.

У него в ладони был хвост скорпиона.

После битвы с Огненным Вороном, у него еще остался хвост скорпиона. Однако, даже при том, что хвост скорпиона уже вонзился в его плоть, ничтожные остатки яда уже не могли долгое время поддерживать в нем усиление.

Он мог увеличить его скорость лишь на короткое время.

А в его правой руке находился защитный талисман с почти неразличимыми символами, который достался ему после убийства врага капитана Лэя.

Однако защитный талисман вот-вот лишится своей силы. Да и усиление, вызванное ядом скорпиона, не продержится долго.

К счастью, он уже мог различить вдали очертания знакомого разрушенного города.

Все ближе и ближе.

Наконец, когда яд скорпиона прекратил свое действие, скорость Сюй Цина снизилась. Однако, он стиснул зубы и прыгнул вверх. В эту темную ночь, под зловещим лунным светом, его фигура быстро приземлилась на городской стене.

Это место... было целью Сюй Цина.

Он не мог сражаться против предка Алмазной Секты и двух старейшин позади него. Следовательно, план Сюй Цина требовал правильного выбора времени и места.

Его выбор времени был сделан на основе плотности инородной силы в запретной зоне.

А местом действия он выбрал знакомый ему город.

Мутировавшие звери по какой-то причине собирались в особняке городского лорда.

Именно благодаря им у него был шанс сбежать.

В этот момент, поскольку его скорость значительно снизилась, позади Сюй Цина раздался резкий свист ветра. Гигантский образ кулака появился из ниоткуда, вынырнув прямо позади него. После этого кулак яростно ударил по Сюй Цину.

Бум!

Защитный барьер не выдержал и разрушился.

Сюй Цин выплюнул полный рот крови, а его внутренности задрожали. Некоторые из них даже были повреждены, из-за чего состояние Сюй Цина стало критическим.

Сильная боль заставила зрение Сюй Цина затуманиться. Однако он все равно стиснул зубы и рванул вперед, приземлившись в городе. После этого он безумно помчался вперед по знакомым улицам.

После нескольких взлетов и падений его фигура исчезла в городе.

Вскоре за пределами города раздался свист ветра. Внезапно появился предок Алмазной Секты в красно-золотом одеянии.

Выражение его лица было ледяным, когда он встряхнул запястье.

Этот удар, который он нанес только что, был пределом дистанции, на которой он был способен нанести удар. Хотя у Сюй Цина был талисман-сокровище, способный заблокировать атаку, из-за чего предок Алмазной Секты так и не смог убить его, он был уверен, что практик на стадии Конденсации Ци все равно будет серьезно ранен, когда барьер не выдержит и разрушится.

Потому, шагнув вперед, он вошел в разрушенный город. Однако в тот момент, когда он вошел в разрушенный город, выражение лица предка Алмазной Секты резко изменилось, ведь он услышал чей-то плач.

Холодная аура внезапно распространилась с той улицы, где исчез Сюй Цин.

В эту темную ночь, под зловещим лунным светом, постепенно появилась женская фигура, окруженная жутким холодом.

Издалека эта фигура казалась маленькой, но по мере того, как она продвигалась вперед, ее фигура постепенно становилась все больше и больше. Она даже превысила высоту окружающих домов, но так и не замедлилась. В конце концов, ее рост стал выше тридцати метров.

На ней было длинное белое платье, и у нее были очень длинные черные волосы. Однако... у нее не было никаких черт лица.

На ее пустом лице ничего не было.

Лишь на ее длинном платье плакали бесчисленные человеческие лица.

После того, как эти крики собрались вместе, они сформировали скорбные завывания, которые распространились во всех направлениях. В то же время, одетая в белое платье безликая женщина направилась прямо к предку Алмазной Секты.

И по мере того, как она приближалась, скорбный плач становился все громче и громче.

Эта сцена заставила предка Алмазной Секты нервно вздохнуть. Даже такой могущественный человек, как он, в этот момент почувствовал, как дрожит его сердце. Он знал, что это такое, но именно из-за этого он чувствовал такое благоговение.

Поэтому он нисколько не колебался. Он немедленно изменил направление и быстро улетел.

Однако он не отказывался от преследования Сюй Цина, поэтому так и не покинул город. Вместо этого, он вошел в город с другой стороны.

- Этот маленький ублюдок находится на стадии Конденсации Ци. Вероятность того, что он выживет после столкновения с опасностью в этом месте, крайне мала. Однако, я не успокоюсь, пока не увижу его труп.

Глаза предка Алмазной Секты выдавали его убийственное намерение.

Его опыт подсказывал ему, что его предыдущее суждение было верным. Такой человек, как Малыш... если он не разрешит конфликт между ними, если он не сможет убить его сегодня и позволит ему выжить, тогда его точно ждет смертельное избиение в будущем.

Следовательно, сделав широкий крюк и войдя в город, предок Алмазной Секты начал тщательные поиски.

Он должен был найти его, живым или мертвым!

Пока предок Алмазной Секты был занят тщательными поисками, Сюй Цин уже вернулся в маленькую пещерку, в которой когда-то скрывался.

Он сидел со скрещенными ногами, а его грудь тяжело вздымалась. Лишь после того, как он выплюнул сгусток крови, к его лицу вернулся хоть какой-то цвет.

Вытерев с губ кровь, Сюй Цин поднял голову и выглянул наружу, сквозь щель. Выражение его лица было мрачным. Через некоторое время он стиснул зубы и задействовал Искусство Гор и Морей.

После того, как Сюй Цин восстановился, его культивация, которая и так находилась в шаге от прорыва, наконец-то достигла критической точки.

«Я должен пробиться на седьмую ступень Искусства Гор и Морей!»

Сюй Цин не стал колебаться и немедленно начал пытаться завершить прорыв.

На шестой ступени Искусства Гор и Морей он уже обладал тенью зарождающегося куя. Таким образом, он был способен убить практика на восьмой ступени Конденсации Ци, вроде начальника лагеря, но ему было довольно сложно убить противника на девятой ступени.

Именно поэтому Сюй Цин так сильно желал совершить прорыв на седьмую ступень Искусства Гор и Морей.

«Тот факт, что Искусство Гор и Морей стало таким мощным в моих руках, должно быть связано с наличием у меня пурпурного кристалла. Он усиливает меня!»

В этот момент он глубоко вздохнул и, преодолевая боль в груди, погрузился в культивацию.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2725675>